

О Б А К Т Е Р Е И О Р О Л И

В прошлом номере нашей газеты мы начали печатать рассказ режиссера В. Васильева об актере Максиме Мунзуке. Сегодня мы заканчиваем этот рассказ.

Первые шаги в кино

Это случилось в 1976 году. Об участии в съемках фильма «Чолпон» Мунзук совсем забыл и вспомнил лишь через семнадцать лет, находясь в Госкино СССР, когда готовили документацию об утверждении ему ставки киноактера первой категории.

— Неужели у вас до фильма «Дерсу Узала» были только две киноработы? — спросили Мунзука.

— Только две! — добродушно засмеялся Максим Максимович и развел руками.

— А по-моему, у вас еще где-то видел! — старался вспомнить один из сотрудников отдела.

— Не знаю, — отвечал, не стеснясь, Мунзук, — может, в фильме «Чолпон»?

— Да, да, да! — обрадовался сотрудник. — Правильно! У вас там небольшая роль. Правда?

— Маленький эпизодик, — поправил его Мунзук, — всего на полминуты!

Давайте будем считать этот эпизод первым шагом в кино Максима Мунзука, в фильме-балете «Чолпон», что в переводе означает «Утренняя звезда», поставленного в 1959 году Ленфильмом и Фрунзенской киностудией режиссером Р. Тахомировым.

Пусть маленькая «звезда» Мунзука не была видна тогда на утреннем небе. Ее заслоняли другие кинозвезды.

Но вот Мунзук привлек внимание знаменитого Куросавы.

Я созвонился с режиссером Владимиром Назаровым, сообщил о предстоящем просмотре его фильма «Пропаж свидетеля», где снимался Максим Максимович, и попросил прийти в просмотрный зал к назначенному времени.

На следующий день состоялась ответственная и, можно

сказать, решающая встреча.

Перед началом просмотра я представил режиссера Назарова Акире Куросаве и японским коллегам. Назаров очень доброжелательный и милый человек, поэтому сразу же понравился Куросаве.

— С актером Мунзуком из нашей группы мало кто знаком, — сказал я Куросаве, — поэтому я пригласил режиссера Владимира Назарова посмотреть вместе с нами несколько фрагментов из фильма, где занят Максим Мунзук, а также рассказать о совместной работе с ним.

— Что же мне рассказать вам о Мунзуке? — начал Назаров. — И на актера он как-то не похож!

Если бы я стоял на ногах, наверное, сразу бы упал! Но, сидя в кресле, думал:

— Боже мой, я просил Назарова рассказать все положительное о Мунзуке, а он его «топит»! Что же делать?

Но это был режиссерский ход Назарова. Казалось, он зачеркнул его портрет широкой черной кистью. Потом как бы взял другую кисть и стал на этот темный планшет наносить краски. Они были необычные: не очень яркие, но такие теплые, живые и красивые, что стали привлекать нас, и от которых не смог оторваться известный японский режиссер Акира Куросава.

Затем они приступили к просмотру фильма «Пропаж свидетеля».

На экране появился Максим Мунзук в роли охотника Тэхэ Доржи. По своему внешнему облику он уже был похож на Дерсу Узала, описанного Арсеньевым в романе: «...человек невысокого роста, коренастый, с выпуклой грудью, крепкими мускулистыми руками и чуть кривыми ногами. Загорелое лицо типично для туземцев. Верхнюю губу окаймляют небольшие русые усы, такая же рыжеватая бородка украшает подбородок...».

Все наше внимание было сосредоточено на игре незнакомого нам актера, серьезного кандидата на главную роль. Его

малейшие движения, слегка брошенный в сторону взгляд, интонация голоса — все было для нас самым главным в работе Мунзука на экране. И Мунзук естественно двигался, естественно говорил, словом, жил в своем образе.

Но вот на экране происходит событие: охотник Тэхэ Доржи встречается с тигром.

Тигр приближается к герою. В этот момент, я думаю, сни-

Творчество наших читателей

мавшийся в кадре с подобным хищником актер больше думает не об образе, а как бы остаться живым! Неизвестно же, что в это время думает животное!

И Мунзук играет самого себя в предлагаемых обстоятельствах. Прямо по системе Станиславского!

Тигр перепрыгивает через Тэхэ Доржи, то есть через Мунзука. Комбинированным путем такой кадр не снять. Удовольствие не из приятных. Затем происходит следующее.

Тэхэ Доржи поднимается и кричит вслед тигру:

— Уходи! Я не трону тебя, а ты не трогай меня!... Иди, иди... уходи! Потом он объясняет своим товарищам, что в тигра не надо стрелять, он не опасен, что хуже зверя — это плохой человек, и Тэхэ Доржи испуганно смотрит на удаляющегося тигра.

В этой сцене актеру Мунзуку удалось передать зрителю и ту атмосферу, в которой находился герой, и то настроение, которое он испытывал при встрече с тигром. Мунзук заставил сопереживать нас вместе с ним. А это успех актера. Тем более, что роль Тэхэ Доржи в

исполнении Максима Мунзука явилась одновременно и эскизом, и как бы кинопробой на роль удэгейского охотника Дерсу Узала.

После просмотра фильма японские коллеги оценили работу режиссера Назарова аплодисментами.

— Мне понравился ваш фильм, мне понравился актер Мунзук, — сказал Акира Куросава.

Вскоре Куросава выразил желание лично встретиться с Максимом Максимовичем. Чтобы японский режиссер не разочаровался в тувинском актере, как в серьезной кандидатуре на роль Дерсу Узала, нужно было достойно преподнести Мунзука, который не был понастоящему готов к этой встрече. Я сообщил Куросаве о занятости актера в течение двух недель, а сам позвонил в Кызыл Максим Мунзуку и попросил серьезнейшим образом подготовиться к важнейшему свиданию. За это время Мунзук должен был выполнить две сложные творческие задачи. Первая — тщательно продумать образ Дерсу Узала; вторая — как можно больше поухудеть. От выполнения этих задач зависела судьба актера. Нетрудно представить ту нагрузку, которую должен был преодолеть Мунзук за две недели. Какой силой воли, работоспособностью, выносливостью и мужеством должен он обладать! Помимо этого оставались его основные обязанности как театрального актера музыкально-драматического театра, не считая общественной деятельности и домашних забот.

Как Мунзук встречал Новый год

Настроение было непростым. Мысль о встрече со съездом коллективом и Куросавой не давала покоя. Сколько бессонных ночей пришлось провести за чтением произведений Арсеньева и другой дополнительной литературы, связанной с образом Дерсу Узала! Сколько напряженных дней нужно

было отдать походам по родным тувинским сопкам! Сколько десятков километров необходимо было пройти актеру, готовящемуся к серьезной работе!

31 декабря, когда вся его семья готовилась к встрече Нового года, накрывая праздничный стол, Максим Максимович упаковывал свой чемодан необходимыми вещами для поездки в Москву.

Когда по всей стране слышался священный бой кремлевских курантов, отбивающих двенадцать раз, Мунзук находился в пути. Он прибыл в Москву в первый день Нового, 1974 года.

«1 января. г. Москва.
Здравствуй, дорогая Карыс!»

Долетел я хорошо. Правда, в Красноярске просидел четыре часа. Устроили меня в гостиницу «Киевская», что находится рядом с Киевским вокзалом, и от «Мосфильма» недалеко. Всего в десяти минутах езды на троллейбусе. Одноместных номеров в гостинице не было, поэтому живу еще с тремя командировочными. Люди хорошие, но ложатся спать рано, а мне надо работать, репетировать. Приходится ночью выходить в коридор или туалет, чтобы никому не мешать.

Очень волнуюсь. Ведь завтра я должен познакомиться с известным всему миру Куросавой. Не знаю, сколько я пробуду в Москве. Если Куросаве я не понравлюсь, то меня быстро отправят обратно, а если понравлюсь, то будут делать фотопробы, беседовать о роли и репетировать. Не волнуйся за меня.

Передай поклон детям. Поцелуй внучат.

До свидания!

Максим Мунзук.

На утро следующего дня была назначена первая встреча Максима Максимовича с Акирой Куросавой, результат ее — работа над ролью Дерсу Узала и успешное ее воплощение на экране.

В. ВАСИЛЬЕВ,
режиссер.